

СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОННЫЙ ТИПЫ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Выявляются основные типы диалога культур и определяются их специфические характеристики. Предлагается классификация межкультурного диалога по пространственно-временному основанию и выделяется три его типа: вертикально-синхронный, вертикально-диахронный и горизонтально-синхронный. Установлено, что вертикально-синхронный диалог культур представляет собой опосредованное взаимодействие реципиента с инокультурной традицией; вертикально-диахронный – опосредованную взаимосвязь актуального и предшествующего состояния культуры; горизонтально-синхронный диалог выступает специфическим видом контакта между сосуществующими национальными и этническими культурами.

Ключевые слова: культура; диалог культур; межкультурное взаимодействие; текст; культура-коммуникатор; культура-реципиент; вертикально-синхронный диалог; вертикально-диахронный диалог; горизонтально-синхронный диалог.

Идея диалога культур возникла в научно-философских исследованиях в середине XX в., хотя история межкультурного взаимодействия как социокультурного феномена насчитывает тысячелетия. Как справедливо полагает исследователь С.А. Арутюнов, на протяжении всей истории человечества культуры различных обществ неизбежно вступали во взаимодействие между собой всюду, где только имел место непосредственный или опосредованный контакт между представителями социумов – носителей этих культур [1. С. 154]. Однако если раньше подобное взаимодействие носило фрагментарный, отрывочный и ситуативный характер, то в настоящее время национальные культуры оказываются перед необходимостью постоянного контакта друг с другом. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, актуализировало в последние десятилетия исследование диалога культур как наиболее адекватной формы межкультурного взаимодействия. Данный тип межкультурного контакта представляется многим исследователям единственным адекватным и перспективным способом мирного сосуществования множества различных культур в условиях современности, фактором согласования их интересов и важным условием разрешения конфликтных ситуаций. Однако, несмотря на большой объем публикаций, посвященных данной теме, единого мнения в том, что представляет собой межкультурный диалог как социокультурный феномен, до сих пор не существует. С нашей точки зрения, это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, метафоричностью самого выражения «диалог культур» и перенесением понятия межличностного диалога на более абстрактную сферу межкультурных отношений. Во-вторых, тем обстоятельством, что в исследовательской литературе, посвященной данному феномену, речь идет, как правило, о разных срезах или типах межкультурного диалога.

Цель статьи состоит в выявлении основных типов диалога культур и определении их специфических характеристик. Для этого, с нашей точки зрения, необходимо синтезировать сложившиеся в научно-философской мысли подходы к пониманию сущности данного феномена, предварительно выявив их достоинства и недостатки.

Анализ исследовательской литературы позволил нам выделить три основных подхода в понимании межкультурного диалога.

Первый из них представлен русским философом М.М. Бахтиным. Собственно данный исследователь и ввел впервые в научный оборот термин «диалог культур». Его диалогическая школа выступала против монологизма в культуре, считая диалог более перспективной формой контакта. Саму концепцию диалога культур мыслитель разрабатывает в полемике с О. Шпенглером. Последний представлял себе культуру той или иной эпохи как некий замкнутый круг. Для М.М. Бахтина же единство определенной культуры – это, прежде всего, открытое единство. «Культуру эпохи, как бы далеко эта эпоха ни отстояла от нас во времени, нельзя замыкать в себе как нечто готовое, вполне завершенное и безвозвратно ушедшее, умершее» [2. С. 352]. Исследователь исходит из представления о культурах как о «личностях», которые ведут между собой нескончаемый длящийся в веках диалог, не позволяющий смыслам той или иной культуры уйти в небытие.

Если для О. Шпенглера обособленность культур приводит к закрытости и непознаваемости чужих культурных феноменов, то для М.М. Бахтина «внеаходимость» одной культуры по отношению к другой вовсе не является препятствием на пути к их взаимопониманию, как если бы речь шла о диалоге между людьми. «Великое дело для понимания – это внеаходимость понимающего – во времени, в пространстве, в культуре – по отношению к тому, что он хочет творчески понять» [Там же. С. 353]. В области же культуры внеаходимость – это самый могучий рычаг понимания. Чужая культура, с точки зрения М.М. Бахтина, раскрывает себя полнее и глубже только в глазах другой культуры.

Анализ творчества М.М. Бахтина показывает, что понятие диалога культур служит у него своеобразной метафорой, призванной показать, что в каждой культуре прошлого заложены огромные смысловые возможности, которые остались не раскрытыми на протяжении всей исторической жизни данной культуры, но которые раскрываются, будучи «пропущены» через другой культурный мир. В этом смысле Античность сама не знала той Античности, которую мы теперь знаем, а современники У. Шекспира не знали того «великого Шекспира», который известен нам.

Диалог культур представляет у М.М. Бахтина обещание, в ходе которого культура прошлого как бы и

задает нам вопросы, и отвечает на наши, переформулируя при этом свой смысл и раскрывая перед нами новые грани. В процессе такого диалога «разновременники» получают возможность стать современниками. Диалог в концепции М.М. Бахтина – это своеобразная победа над естественным ходом вещей; прошлое и настоящее сосуществуют в нем одновременно, и реципиент устанавливает момент синхронии с текстами даже весьма отдаленных от него во времени.

Диалог культур начинается с текста, понимаемого весьма широко (как отдельное произведение, так и любая знаковая система). Текст предполагает автора, который посредством текста вопрошает о чем-либо адресата, высказывает ему свои мысли и намерения. Адресат же не является простым отражателем готовых смыслов. Слово автора играет для адресата не только роль сообщения о чем-либо, но и выступает катализатором собственной мысли последнего, стимулом его творческой активности [3. С. 389]. В роли адресата, согласно М.М. Бахтину, могут выступать дифференцированный коллектив какой-либо области культурного общения, более или менее дифференцированная публика, народ, современники. Адресат может быть и совершенно неопределенным, неконкретным Другим. М.М. Бахтин полагает, что виды адресата определяются той областью человеческой деятельности, к которой относится то или иное высказывание [4. С. 275].

Резюмируя вышесказанное о диалоге культур в бахтинском понимании, можно сделать вывод, что он представляет собой творческую интерпретацию субтекста культурного наследия, зафиксированного в текстах культуры. Культура прошлого в данном процессе не является пассивным объектом нейтрального анализа, а выступает «активным собеседником»; ставя перед нами вопросы и давая основу для ответов, она раскрывает новые грани и смысловые глубины. Применительно к такому пониманию диалога культур нам представляется вполне уместным применить эпитет «диахронный» (т.е. реализующийся сквозь время).

Выявление специфики диахронного диалога культур открывает широкие перспективы для изучения культурной преемственности, но неэффективно для прояснения сущности и механизмов диалога между национальными и этническими культурами, развивающимися одновременно. Диахронный диалог культур следует отличать от синхронного, представленного в творчестве М.М. Бахтина менее явно. Подчеркивая в целом важность обращения к другой культуре для познания собственного национального облика, исследователь не прописывает условий и механизмов взаимодействия сосуществующих национальных и этнических культур. Нам представляется, что концепция М.М. Бахтина, невзирая на весь ее эвристический потенциал, может быть дополнена выявлением специфики синхронного диалога культур. Однако прежде чем преступить к подобному выявлению, сделаем одно предварительное замечание. Погружение в инонациональную культуру предполагает активизацию диахронических связей со всем тем, что включено в ее актуальную память. В этом смысле синхронический и диахронический срезы диалога культур оказы-

ваются тесно взаимосвязанными. В этом отношении автору представляется целесообразным выделить два вида синхронного диалога: горизонтально-синхронный и вертикально-синхронный. Под горизонтально-синхронным диалогом культур мы будем понимать вид контакта между сосуществующими национальными и этническими культурами; под вертикально-синхронным – ретроспективное взаимодействие реципиента с инонациональной традицией.

Наиболее ярким представителем второго выделенного нами подхода к пониманию сущности диалога культур является Ю.М. Лотман, который в анализе межкультурного диалога акцентирует внимание как раз на его синхроническом срезе. В его концепции понятия межкультурного взаимодействия, инокультурного влияния и диалога культур употребляются как синонимы.

Согласно Ю.М. Лотману, история культуры любого народа представляет собой два тесно связанных друг с другом процесса. С одной стороны, культуре присуще имманентное развитие. Однако, с другой стороны, ее внутреннее развитие не может протекать без постоянного влияния «извне» [5. С. 64]. Процесс взаимодействия с иной культурой растянут во времени и включает в себя определенные этапы. Характеризуя каждый из этих этапов в отдельности, Ю.М. Лотман достаточно подробно раскрывает механизмы данного процесса. Однако прежде чем перейти к рассмотрению основных ступеней, уровней диалога, следует отметить, что Ю.М. Лотман является сторонником семиотического подхода к пониманию культуры, поэтому в его трудах последняя предстает как знаковая система, как сложно организованный текст [6. С. 160]. Диалог ведут люди (носители взаимодействующих культур), однако посредниками в данном процессе являются культурные тексты (любые знаковые системы). В этом плане взаимодействие, диалог между национальными культурами в самом широком смысле выступает у исследователя как текстовый обмен.

Текст в концепции Ю.М. Лотмана не является пассивным вместилищем заложенного в него содержания. Его основной функцией является порождение новых смыслов [Там же. С. 144]. Текст представляет собой сложное семиотическое устройство, способное трансформировать получаемые сообщения и генерировать новые. Однако сам по себе, взятый изолированно, текст ничего породить не может. Чтобы потенциальная возможность генерирования новых смыслов, заключенная в имманентной структуре текста, превратилась в реальность, он должен быть подвергнут внешнему воздействию [Там же. С. 152]. Текст как мыслящее устройство, для того чтобы быть приведенным в работу, нуждается в собеседнике. Сквозь него должен быть пропущен какой-либо другой текст, что практически осуществляется, когда к тексту «подключается» читатель, хранящий в памяти некоторые предшествующие сообщения [Там же. С. 146].

В процессе диалога (текстообмена между культурами) Ю.М. Лотман выделяет передающую и принимающую культуры. Для того чтобы диалог состоялся, передающая культура должна обладать большим запасом накопленного опыта, а принимающая должна быть за-

интересована этот опыт усвоить. Роли передающей и принимающей культур со временем меняются, однако, в отличие от обычного представления о диалоге, в данном случае «ответ» может быть адресован совсем другой культуре, чем та, которая была его активным возбудителем. Мыслитель полагает, что в процессе межкультурного общения потоки текстов могут менять свое направление; ответный «выброс» способен охватывать довольно широкие культурные «ареалы» [6. С. 121].

С точки зрения принимающей культуры, процесс восприятия инокультурных текстов делится на пять основных этапов:

1. «Поступающие извне тексты сохраняют облик “чужих”. Они воспринимаются на чужом языке (и в значении “естественный язык”, и в широко семиотическом смысле). В воспринимающей культуре они занимают высшее ценностное место в иерархии: им приписываются истинность, красота, божественное происхождение и т.д. Чужой язык делается знаком принадлежности к “культуре”, элите, высшему достоинству. Соответственно, ранее существовавшие тексты на “своем” языке, равно как и сам этот язык, получают низкую оценку: им приписывается неистинность, грубость и “некультурность”.

2. Оба начала: “импортированные” тексты и “своя” культура – взаимно перестраиваются. Умножаются переводы, переделки и адаптации. Одновременно коды, импортированные вместе с текстами, встраиваются в метакультурную сферу. Если на первом этапе доминировала психологическая тенденция разрыва с прошлым, идеализация “нового”, то есть полученного извне миропонимания, стремление оторваться от традиции, “новое” переживалась как спасительное, то теперь господствует тяга к восстановлению прерванного пути, ищутся “корни”, “новое” истолковывается как органически вытекающее из старого, которое, таким образом, реабилитируется. Верх берут идеи органического развития.

3. Обнаруживается стремление отделить некое высшее содержание усвоенного миропонимания от той конкретной национальной культуры, в текстах которой оно было импортировано. Складывается представление, что “там” эти идеи реализовались в “неистинном” – затуманенном и искаженном – виде и что именно “здесь”, в лоне воспринимающей их культуры, они находятся в своей истинной, “естественной” среде. Культивируется неприязнь к культуре, транслировавшей данные тексты, и подчеркивается истинно национальная их природа.

4. Тексты-провокаторы полностью растворяются в культурной толще воспринимающей культуры, а сама она приходит в состояние возбуждения и начинает бурно порождать новые тексты, основанные на культурных кодах, в отдаленном прошлом стимулированных внешним вторжением, но уже полностью преобразованных путем ряда асимметричных трансформаций в новую оригинальную структурную модель.

5. Культура-приемник, в пространство которой переместился общий центр семиосферы, переходит в позицию культуры-передатчика и сама становится источником потока текстов, направляемых в другие, с ее позиций периферийные, районы семиосферы» [7. С. 198–200].

Особенность лотмановской концепции межкультурного диалога состоит в том, что данный вид контакта не всегда предполагает приятельные отношения между его участниками, даже наоборот, может сопровождаться нарастанием антипатии по отношению к носителям передающей культуры. «Уже начиная с культурной истории Рима можно отметить, что однонаправленный поток греческих текстов, вкусов, культурных навыков, учителей в Рим сопровождался ростом неприязни к грекам, крайне низкой их ценностной характеристикой в системе римской культуры» [6. С. 125].

Достоинство подхода Ю.М. Лотмана мы видим в том, что в нем подробно раскрываются механизмы трансплантации, синтеза и трансформации инокультурных текстов (фрагментов культуры) в новой культурной среде. Принимая многоэтапную модель межкультурных отношений Ю.М. Лотмана, мы, однако, не можем согласиться с ним в сведении диалога культур к любым видам межкультурного контакта. Подобная позиция противоречит тому пониманию диалога, которое сложилось в историко-философской традиции, отрицающему агрессию, вражду, нетерпимость, диктат или авторитаризм с чьей-либо стороны.

С нашей точки зрения, понятие межкультурного взаимодействия является более широким по своему содержанию, чем понятие диалога культур, поскольку, наряду с мирными и добровольными формами контакта, под него подпадают также и довольно агрессивные, конфликтные и принудительные виды общения, предполагающие «субъект-объектный» тип отношений. Мы придерживаемся другого подхода в понимании синхронного диалога культур, в котором последний рассматривается как особый вид взаимодействия между культурами, обладающий рядом специфических характеристик. Наиболее яркими представителями подобного подхода в понимании сущности диалога культур являются А.А. Гусейнов, М.С. Каган, В.А. Лекторский и В.С. Степин. Диалог культур понимается здесь как способ «цивилизованного сосуществования» различных национальных и этнических культур, как активный обмен ценностями и результатами их творческой деятельности. А.А. Гусейнов отмечает, что в методологическом плане диалог подразумевает автономность культур (в смысле их независимости как друг от друга, так и от технико-экономических аспектов общества), а в аксиологическом плане ориентирован на их равноценность [8. С. 8].

В рамках данного подхода диалог культур считается способом разрешения противоречий, альтернативным насилию, «ибо насилие есть следствие отношения к Другому как к объекту, а диалог – отношение к Другому как к субъекту» [9. С. 379]. Наряду с диалогом национальным и этническим культурам свойственны также и минусовые формы взаимодействия, такие как конфликт, ассимиляция, конкуренция, экспансия, противостояние и т.д. Нам представляется, что реальные случаи межкультурного контакта могут состоять из сочетания разных его форм и видов.

Диалог культур с его имманентной установкой на партнерство видится исследователям наиболее перспективной формой межкультурного взаимодействия.

По мнению В.А. Лекторского, диалог представляет собой общение с культурой, реализацию и воспроизводство ее достижений, обнаружение и понимание ценностей других культур, способ присвоения последних, возможность снятия политической напряженности между государствами и этническими группами [10. С. 20]. Предупреждая возникновение конфликтов, диалог культур способствует формированию оптимальной основы для развития межэтнических отношений. С нашей точки зрения, понимаемый подобным образом диалог культур фиксирует конструктивную сторону межкультурных взаимодействий и превращается в некоторую эпизодическую ситуацию, в некий идеал отношений между культурами, становясь скорее исключением, нежели правилом.

Диалог культур понимается здесь как добровольная форма взаимодействия, и в этом отношении он никогда не может быть навязан искусственно в отличие, например, от культурной экспансии. Для его реализации необходимо наличие определенных условий. А.А. Гусейнов в числе таких условий называет следующие:

1. «Диалог культур предполагает особого рода единство между ними. Он не сводится к их взаимной терпимости, контактам, узнаванию, даже если эти отношения не являются вынужденными и вытекают из внутреннего убеждения каждой из них. Диалог предполагает нечто большее: такую соотнесенность и связанность культур между собой, когда они, объединенные общностью конечных жизненных целей, взаимно дополняют друг друга, нуждаются друг в друге, не могут существовать друг без друга. Диалог культур предполагает общность основоположений, которые только и могут задать адекватное пространство такого диалога.

2. Диалог культур возникает из их различий. Качественные различия культур – не только предпосылка и основание диалога. Они являются также его результатом в том смысле, что диалог не снимает этих различий, а в известном смысле обостряет их. Каждая культура замкнута на саму себя и опирается на некую, всегда так или иначе индивидуализированную культурную основу (“национальный эпос”, “святое место”, “исторические битвы”, “легендарные личности” и т.д.). В каждой из них есть своя Илиада, своя Мекка, свой Пушкин, некое начало, которое обладает особенной ценностью только для неё и в этом смысле непереводаемо на язык другой культуры. Каждая культура имеет свой символический ряд, свои схемы деятельности, поведенческие образцы, нормы, механизмы самодисциплины и т.д. Кроме того, культуры (в какой бы – этической, религиозной, социально-исторической – определенности мы их ни рассматривали) конституируют себя через противопоставление друг другу, через отношение: “мы” и “они”. Одна культура смотрит в другую для того, чтобы отличить себя от нее, противостоять ей, глубже осознать собственную идентичность» [8. С. 9].

Многие исследователи в качестве важнейшего условия диалога называют также заинтересованность обоих его участников в «сообщении». Считается, что диалоговая схема общения субъектов не может быть реализована в том случае, если одна из сторон не готова или не способна к взаимодействию.

Содержание и результаты межкультурного диалога зависят также и от способности его участников к пониманию друг друга и достижению согласия, что в свою очередь обуславливается спецификой каждой из взаимодействующих сторон, господствующих в той или иной культуре ценностями.

Достоинство последнего подхода мы видим в том, что здесь раскрывается специфика синхронного диалога культур и обозначаются условия его реализации, а ограниченность данной концепции мы усматриваем в ее излишней абстрактности и отсутствии четких механизмов реализации межкультурного диалога.

Итак, существующие исследовательские концепции диалога культур раскрывают его разные грани. Анализ данных подходов позволил нам провести их синтез и прийти к следующим выводам:

1. Целесообразно выделить три типа диалога культур: вертикально-диахронный, представляющий собой взаимосвязь актуального и предшествующего состояния культуры; вертикально-синхронный, являющийся ретроспективным взаимодействием реципиента с инациональным культурным наследием; горизонтально-синхронный, выступающий специфическим видом контакта сосуществующих национальных и этнических культур.

2. В реальном процессе межкультурных взаимодействий горизонтально-синхронный и вертикально-синхронный типы диалога культур оказываются тесно взаимосвязанными, поскольку усиление частоты синхронного диалога с инациональной культурой влечет за собой и активизацию диахронических связей со всем тем, что включено в ее актуальную память.

3. Вертикально-диахронный и вертикально-синхронный типы межкультурного диалога представляют собой ретроспективное взаимодействие реципиента либо со своим, либо с чужим культурным наследием. Культура прошлого в данном процессе не является пассивным объектом нейтрального анализа, а выступает «активным собеседником»; ставя перед нами вопросы и давая основу для ответов, она раскрывает новые грани и смысловые глубины.

4. Диалог с прошлым не может носить прямого характера. Роль посредников в подобном взаимодействии играют культурные тексты, принадлежащие к разным историческим эпохам. Текст в данном случае понимается максимально широко, как некий фрагмент культуры, способный конденсировать в себе культурный опыт предшествующих поколений. Для реципиента, обращенного к культуре прошлого, текст служит своеобразным источником для реконструкции социокультурной действительности изучаемой эпохи. Приходя во взаимодействие с сознанием реципиента, текст способен вести себя как информант, реконструируя целые пласты культуры, в рамках которой он был создан.

5. Говоря о диалоге национальных и этнических культур, следует учитывать, что ведут его не сами культуры, а люди, являющиеся их носителями. Однако подобное взаимодействие может принимать как непосредственный, так и опосредованный характер. Роль посредников в последнем случае играют тексты, т.е. любые знаковые системы данных культур. В про-

цессе межкультурного диалога происходит взаимовлияние его участников, осуществляется активный обмен ценностями, знаниями, нормами, опытом и результатами творческой деятельности.

6. Синхронный диалог культур – это сложный межсубъектный процесс, характеризующийся сменой ролей культуры-коммуникатора и культуры-реципиента. Культура-коммуникатор представляет собой культуру, имеющую большой запас накопленного опыта и предоставляющую культуре-реципиенту возможность черпать его из своих резервов. Культура-реципиент является культурой, в большей степени заимствующей инокультурный опыт и синтезирующей его с исходными культурными компонентами. Следует оговориться, что подобная дифференциация является весьма условной. Национальная или этническая культура, выступая передающей в одном отношении, прибывает принимающей в другом.

7. Синхронный диалог – процесс достаточно длительный и многоступенчатый. Он включает в себя трансляцию инокультурных элементов от одной культуры к другой, их закрепление на инородной «почве», творчество в манере иной культуры, соединение своего и чужого, исконного и заимствованного, создание чего-то принципиально нового и ответную реакцию культуры-реципиента.

8. Диалог с чужой национальной или этнической культурой выполняет креативную функцию. Он предполагает интерпретацию, творческое осмысление но-

сителями принимающей культуры поступившей извне информации. «Чужое» пропускается сквозь призму «своего», в результате чего обогащается новыми смыслами и видоизменяет исходные культурные компоненты.

9. Синхронный диалог культур оказывается похож на ситуацию диалога двух людей, поскольку каждый народ, так же как и отдельный человек, обладает некой автономностью и индивидуальностью. Он представляет собой специфический вид межкультурного взаимодействия, характеризующийся установкой на равенство, партнерство и обеспечение культурной стабильности. Диалог является способом цивилизационного сосуществования разных национальных культур и характеризуется направленностью, установкой на Другого как на некую самобытную реальность. В этом плане диалог культур противоположен монологическим, авторитарным и конфликтным формам межкультурного взаимодействия, ориентированным на подавление Другого, и превращается скорее в некоторую эпизодическую ситуацию в отношениях между культурами. Для возникновения подобного вида контакта требуется наличие определенных условий: заинтересованности обоих его участников в диалогическом взаимодействии, общности их основоположений, а также их различия, без которого межкультурный диалог теряет свой смысл, поскольку становится безрезультатным и непродуктивным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развития и взаимодействие. М., 1989. 247 с.
2. Бахтин М.М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. С. 346–354.
3. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. С. 381–393.
4. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. С. 250–296.
5. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М. : Гнозис ; Прогресс, 1992. 270 с. (Семиотика).
6. Лотман Ю.М. Избранные статьи : в 3 т. Таллин : Александра, 1992. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. 479 с.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М. : Языки русской культуры, 1999. 447 с.
8. Гусейнов А.А. Диалог культур: возможности и пределы // Вопросы культурологии. 2008. № 9. С. 6–10.
9. Каган М.С. Глобализация культурных процессов: становление диалогического мышления // Глобализация: синергетический подход : сб. науч. тр. / под общ. ред. В.К. Егорова. М. : РАГС, 2002. С. 373–385.
10. Лекторский В.А. Личная и коллективная идентичность и диалог культур // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2009. № 4. С. 18–23.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 30 марта 2018 г.

Synchronic and Diachronic Types of Cross-Cultural Dialogue

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 438, 80–85.

DOI: 10.17223/15617793/438/10

Elena B. Voznyuk, Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: liina_06@mail.ru

Keywords: culture; cultural dialogue; cross-cultural interaction; text; culture-communicator; culture-recipient; vertical-synchronic dialogue; vertical-diachronic dialogue; horizontal-synchronic dialogue.

The aim of the article is to show basic types of cultural dialogue and to determine their specific characteristics. The subject of the research is synchronic and diachronic types of cross-cultural dialogue. The object of the research is dialogue as a type of cross-cultural interaction. In the course of the investigation, both general logical methods and techniques of research (analysis, synthesis, abstracting, deduction and induction) and general scientific methods (comparative, system) were used. The theoretical and methodological basis consists of principles of Mikhail Bakhtin's scientific school of cross-cultural dialogue that shows the specific character of interaction between a recipient and cultural heritage documented in culture texts; Yury Lotman's semiotic concept of culture which defines cross-cultural dialogue as a complex social and cultural phenomenon (characterized by multiple phases, roles of a culture bearer and a receiver taking turns), which is necessary for the creative development of the recipient's culture; Abdusalam Guseinov's, Moisey Kagan and Vladislav Lektorsky's ideas stating that cultural dialogue is a specific type of cross-cultural interaction characterized by intersubjectivity and an immanent attitude towards another person as some original reality. The analysis of the research approaches to the essence of cultural dialogue allows singling out three types according to the spatio-temporal grounds: vertical-synchronic, vertical-diachronic and horizontal-synchronic. It has been specified that a vertical-synchronic dialogue is an indirect interaction between a recipient and a foreign tradition; a vertical-diachronic dialogue is an indirect correlation of current and previous cultural states; a horizontal-synchronic dialogue is a specific type of connection between coexisting national and ethnic

types of culture. It is mentioned in the article that in the real process of cross-cultural interactions horizontal-synchronic and vertical-synchronic types of cultural dialogue are closely connected as the frequency increase of a synchronic dialogue involving a foreign culture leads to the activation of diachronic relations with everything included in their current memory. The study of vertical-synchronic and vertical-diachronic cultural dialogues has shown that a dialogue with the past cannot be direct. Culture texts (culture fragments) belonging to different historical periods play a role of mediators in the interactions of this kind. When analysing a synchronic cultural dialogue (of horizontal and vertical types), it has been determined that the latter is an intersubjective bidirectional process characterized by an alternate activity of a culture bearer and a receiver (communicating culture and receiving culture). This type of cultural dialogue is a multiphase process including transmission of foreign culture elements, their introduction under foreign conditions, creativity in the manner of a foreign culture, connection of own and foreign, original and borrowed elements, creation of something fundamentally new and response of the recipient's culture. The analysis of research literature has revealed that synchronic cultural dialogue is a specific type of cross-cultural interaction characterized by aiming at equality, partnership, securing cultural stability, attitude towards another person as some original reality; this way, it turns out to be an episodic situation in cross-cultural interaction.

REFERENCES

1. Arutyunov, S.A. (1989) *Narody i kul'tury: razvitiya i vzaimodeystvie* [Peoples and cultures: development and interaction]. Moscow: Nauka.
2. Bakhtin, M.M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo. pp. 346–354.
3. Bakhtin, M.M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo. pp. 381–393.
4. Bakhtin, M.M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo. pp. 250–296.
5. Lotman, Yu.M. (1992) *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion]. Moscow: Gnozis; Progress.
6. Lotman, Yu.M. (1992) *Izbrannye stat'i: v 3 t.* [Selected articles: in 3 vols]. Vol. 1. Tallin: Aleksandra.
7. Lotman, Yu.M. (1999) *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the thinking worlds. Man – text – semiosphere – history]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
8. Guseynov, A.A. (2008) Dialog kul'tur: vozmozhnosti i predely [Dialogue of cultures: opportunities and limits]. *Voprosy kul'turologii*. 9. pp. 6–10.
9. Kagan, M.S. (2002) Globalizatsiya kul'turnykh protsessov: stanovlenie dialogicheskogo myshleniya [Globalization of cultural processes: the emergence of dialogical thinking]. In: Egorov, V.K. (ed.) *Globalizatsiya: sinergeticheskiy podkhod* [Globalization: a synergistic approach]. Moscow: RASS.
10. Lektorskiy, V.A. (2009) Lichnaya i kollektivnaya identichnost' i dialog kul'tur [Personal and collective identity and dialogue of culture]. *Vestnik Biblioteknoy Assamblei Evrazii*. 4. pp. 18–23.

Received: 30 March 2018